

Глава 23

Они повторили ритуал почти десять раз, но ничего не произошло.

Четыре человека по очереди кашляли, но пятый в комнате так и не появился.

Продолжать в том же духе не имело смысла.

Лу Инцзю зажжёт бумажный талисман, и кладовая наполнилась тёплым светом.

— Давайте прервёмся, — сказал он и посмотрел на Чэнь Яньянь. — Вспомните как можно больше деталей, мы должны воссоздать всё в точности. Чем выше будет сходство, тем больше шансов найти призрака.

Все вышли из углов. Цзин Сянь, прислонившись к стене, встал за спиной Лу Инцзю, остальные трое сели на пол.

Чэнь Яньянь сцепила руки.

Она и так была напугана игрой, а теперь её голос дрожал:

— Какие ещё детали?

— Начнём с расстановки, — предложил Лу Инцзю. — В самом начале игры в каких углах вы стояли?

Чэнь Яньянь напрягла память и указала на один из углов:

— Я стояла здесь.

Затем она поочередно указала на остальные:

— Фань Синь была там, мой парень, Кэ Юй, — вон там, а в самом дальнем углу — парень Фань Синь, Люй Фанхун.

— А потом?

— А потом, после десятка кругов, кашель внезапно прекратился. Фань Синь обернулась, и в этот момент зажгётся свет, — ответила Чэнь Яньянь.

Лу Инцзю на несколько секунд задумался.

— У меня есть вопрос.

— Какой? — Чэнь Яньянь инстинктивно уставилась на него.

Лу Инцзю поднял взгляд:

— Мог ли кто-то из вас сжульничать?

Чэнь Яньянь замерла.

— В этой игре сжульничать очень просто, — продолжил Лу Инцзю. — Например, в нашем последнем круге. Я начал, дотронулся до Чэнь Яньянь, она — до Сяо Ли, а Сяо Ли — до Цзин Сяня. Цзин Сянь пошёл вперёд и, дойдя до пустого угла, из которого я ушёл, кашлянул.

— Но если бы я, дотронувшись до Чэнь Яньянь, тайно вернулся на своё место, то Цзин Сянь наткнулся бы не на пустой угол, а на меня.

— В таком случае, я, двинувшись вперёд и обнаружив пустой угол, мог бы не кашлять, а просто пропустить его и сразу пойти к Чэнь Яньянь. Если бы я повторил это несколько раз, возвращаясь в предыдущий угол, то кашля бы никто и не услышал.

Лу Инцзю снова посмотрел на Чэнь Яньянь:

— Меня всегда смущало одно: даже если на этой бойне и есть что-то странное, такая простая игра, проведённая днём, не должна была привлечь настолько могущественного злого духа.

— Я... я не знаю... — неуверенно проговорила Чэнь Яньянь. — Но даже если кто-то и сжульничал, он же не мог в тот самый миг, когда Фань Синь обернулась, зажечь все лампы, верно? Выключатель находится снаружи, и никто не мог бы его включить, не покинув комнату. А если бы кто-то открыл дверь, мы бы все это услышали.

— Не обязательно, — сказал Лу Инцзю. — Есть и другая возможность: бумажные талисманы.

Для экзорциста зажечь несколько ламп — не такая уж и сложная задача.

Но из тех четырёх студентов отношение к миру экзорцизма имела только Чэнь Яньянь.

Она моргнула.

— Господин Лу, вы подозреваете меня? — Она прикусила губу. — Мы с Фань Синь — главные жертвы этой игры. Погибли моя семья и моя лучшая подруга, как я могу лгать о таком?..

— Я лишь анализирую все возможности, — улыбнулся Лу Инцзю. — Я ведь не утверждаю, что это были именно вы, не так ли?

Чэнь Яньян замолчала. Через мгновение она тихо вздохнула.

— Я продолжу. Когда зажгётся свет, мы в панике бросились к выходу. Пока бежали, мы разделились.

— Разделились? — Лу Инцзю на мгновение замер.

Этой детали он не слышал ни от кого.

— Да, — подтвердила Чэнь Яньян. — Я была с Кэ Юем, а Фань Синь — с Люй Фанхуном. Мы с Кэ Юем выбрались первыми и ждали снаружи. Минут через пять появился Люй Фанхун, поддерживая Фань Синь. Она, убегая, случайно упала, хорошо, что Люй Фанхун был рядом.

— Позже, когда мы немного успокоились, то даже шутили, что так удачно разделились — каждая со своим парнем. Я ещё сказала Фань Синь, что Люй Фанхун очень о ней заботится, в критический момент на него можно положиться, так что можно и замуж выходить. — Её голос становился всё тише. — Вам нужны ещё какие-то детали?

Лу Инцзю задал ещё множество вопросов: что они делали перед тем, как войти в кладовую, как были одеты в тот день, случалось ли что-то странное во время бегства — но ничего особенного не выяснил.

В конце концов, он сказал:

— Возможно, ключевая проблема всё-таки в «людях».

— В людях? — не понял Сяо Ли. — В каких людях?

— Нас четверо, но мы слишком отличаемся от тех, кто был здесь тогда. У нас даже пол одного человека не совпадает.

Сяо Ли растерялся:

— И что нам делать? Найти девушку на подмогу?

— Это не обязательно сработает, — ответил Лу Инцзю. — Самое главное не то, кто мы есть, а то, кем нас считает призрак.

— Может, наклеить талисманы для маскировки?

— Есть способ получше, — сказал он и повернулся к Чэнь Яньянь. — Вы ведь раньше занимались живописью. Сможете нарисовать на бумаге лица троих остальных?

Два часа спустя.

Цокольный этаж, цех по обработке масок.

Сяо Ли, тяжело дыша, притащил кучу вещей.

— Брат Лу, я всё принёс. Посмотри, ничего не забыл?

Он поставил на пол пластиковый пакет, в котором было несколько бутылок с проявителем.

Это вещество использовалось для проявки старых фотографий. Сейчас такое редко где найдёшь, но Лу Инцзю позвонил Чэнь Сяолин, и меньше чем через два часа проявитель был доставлен.

Лу Инцзю выбрал один из рабочих столов и среди пыльного оборудования нашёл большой квадратный металлический поднос. Он был неглубоким. Лу Инцзю наскоро очистил его талисманом и доверху наполнил проявителем.

Рядом с ним лежали три портрета.

Бумага была грубо обрезана до размера человеческого лица.

Это были рисунки Чэнь Яньянь: портреты Фань Синь, Кэ Юя и Люй Фанхуна. Она, как-никак, училась на художника, а рисовала хорошо знакомых ей людей, поэтому изображения получились очень живыми.

Лу Инцзю первым взял портрет Фань Синь и осторожно опустил его в проявитель.

Когда жидкость полностью покрыла бумагу, он погрузил туда же заранее подготовленный талисман.

Затем он повторил то же самое с двумя другими рисунками, включил на телефоне таймер и стал ждать.

Цзин Сянь неотрывно наблюдал за процессом.

Лу Инцзю, заметив его взгляд, пояснил:

— Я когда-то интересовался техникой «Плетения облаков». Процесс переноса изображения с портрета на кожу очень похож на проявку фотографий, тоже используется проявитель. Но я не знаю, какие руны они используют, поэтому могу лишь подобрать талисман со схожим эффектом.

Они ждали, пока таймер не отсчитал пять минут.

Лу Инцзю пинцетом извлёк первый лист бумаги.

Изначально это были чёрные линии на белом фоне, но теперь всё стало наоборот — белые линии на чёрном, словно проявленный негатив.

Он осторожно стряхнул пинцетом лишнюю жидкость, положил рисунок на сухой лист бумаги и, взяв очень тонкую кисть, начал медленно выводить на лбу сложные узоры.

Цзин Сянь помог ему, разложив на бумаге два других рисунка.

Следующие полчаса Лу Инцзю терпеливо расписывал все три лица узорами.

К этому времени бумага почти высохла. Он взял в руки эти импровизированные маски.

— Мы должны надеть их на лица.

— Как? — спросил Сяо Ли.

Лу Инцзю указал на лоб:

— Прозрачным скотчем приклеим.

В итоге, Лу Инцзю прикрепил себе на лоб портрет Фань Синь, Цзин Сянь превратился в Кэ Юя, а Сяо Ли — в Люй Фанхуна.

— И это правда сможет обмануть призрака? — спросил Сяо Ли. От его дыхания бумажная маска колыхалась.

Самодельные маски Лу Инцзю, даже если не брать в расчёт цвет, были далеки от

«реалистичных». Даже человек с сильной близорукостью со ста метров заметил бы подвох.

— Не волнуйся, — улыбнулся Лу Инцзю.

Они снова вернулись в кладовую и, в соответствии со своими новыми ролями, заняли четыре угла комнаты.

Лу Инцзю погасил огонь.

Игра снова началась с него. Он двинулся по часовой стрелке и дотронулся до плеча Чэнь Яньянь. Затем Чэнь Яньянь пошла вперёд и коснулась Цзин Сяня.

В этом круге кашлянул Сяо Ли.

Во втором круге — Цзин Сянь.

Третий круг...

На этот раз Лу Инцзю почувствовал два прикосновения к своему плечу, но кашля так и не услышал.

Следующие две-три минуты в комнате стояла гробовая тишина.

В комнате появился кто-то пятый.

На этот раз у них всё получилось.

Правая рука Лу Инцзю едва заметно шевельнулась, и в непроглядной тьме он крепко сжал талисман.

Но в следующую секунду его охватило сильное чувство падения.

Земля ушла из-под ног, и все они рухнули в бесконечную темноту. Лу Инцзю среагировал молниеносно, сгруппировался в воздухе и уже готовился к идеальному приземлению с опорой на одну руку, как вдруг рухнул во что-то мягкое, совсем не похожее на пол.

Лу Инцзю: «...»

— Мне кажется, или с тех пор, как мы встретились, мы только и делаем, что обнимаемся, — глухо произнёс он, уткнувшись в грудь Цзин Сяня.

Цзин Сянь рассмеялся, его грудь завибрировала. Он разжал руки, отпуская Лу Инцзю.

Тот снял с лба бумажный портрет и одновременно с этим зажёл талисман.

Когда комната озарилась светом, он увидел перед собой длинный, уходящий в бесконечность коридор.

Очевидно, они находились где-то на территории бойни.

Когда Чэнь Яньянь и её друзья закончили игру, они в панике разбежались, разделившись на пары. Сейчас произошло то же самое:

Они надели бумажные маски, воссоздав сцену.

И призрак, которого они вызвали, тоже попытался воссоздать ту сцену, разделив их по двое.

Лу Инцзю не раз сталкивался с подобным, поэтому не удивился.

Однако...

— Цзин Сянь, — сказал Лу Инцзю, — Чэнь Яньянь говорила, что когда они в панике убегали, она была с Кэ Юем, а Фань Синь — с Люй Фанхуном.

— Да, — кивнул Цзин Сянь. — Каждая со своим парнем.

— Но я играл роль Фань Синь, ты — Кэ Юя, а Сяо Ли — Люй Фанхуна. По логике, я должен был оказаться с Сяо Ли, а ты — с Чэнь Яньянь. Почему мы оказались в такой паре?

Он задумался.

— Раз уж призраки из прошлого явились, такого расхождения быть не должно...

Лу Инцзю на мгновение замолчал, что-то быстро набирая в телефоне и отправляя Чэнь Сяолин.

Закончив, он услышал голос Цзин Сяня:

— Здесь зеркало.

Лу Инцзю подошёл. Зеркало было тусклым, покрытым пылью и паутиной трещин. Их

отражения в нём были искажёнными и незнакомыми.

Высокий и низкий.

Мужчина и женщина.

В зеркале Лу Инцзю отчётливо видел себя в образе Чэнь Яньянь. А Цзин Сянь был молодым парнем с короткой стрижкой и шрамом на лбу.

Лу Инцзю ранее просил Чэнь Сяолин проверить информацию о Кэ Юе и Люй Фанхуне, чтобы убедиться, что их не постигла та же участь, что и Чэнь Яньянь. Поэтому он видел их фотографии и узнал в отражении Кэ Юя.

Он нахмурился.

Если призрак принял его за Чэнь Яньянь, то кем стала сама Чэнь Яньянь? Фань Синь?

Не успел Лу Инцзю разобраться в своих мыслях, как отражения в зеркале внезапно улыбнулись.

Улыбки были расколоты трещинами на стекле.

Хруст!

Зеркальная гладь разлетелась вдребезги, и изнутри с силой вырвались две бледные руки.

В этот миг Лу Инцзю мог бы среагировать.

Он уже почти сложил пальцы в печать, и одного его желания было бы достаточно, чтобы отбросить призрачные руки. Но в последний момент он опустил руку, позволив им утащить себя в зеркало.

Вот только перед тем, как его затянуло внутрь, он отчётливо увидел, как рука, тянувшаяся к Цзин Сяню, испуганно дёрнулась.

Она словно не решалась его схватить.

И тогда Цзин Сянь, не меняя выражения лица, сам схватил эту пытавшуюся ускользнуть руку и с силой втиснулся в зеркало вместе с ней.

Лу Инцзю: «...?»

Призрачная рука: «!..»

Перед глазами всё потемнело. Когда зрение восстановилось, Лу Инцзю увидел мужчину и женщину, бегущих по тусклому коридору.

Это были Чэнь Яньянь и Кэ Юй из прошлого.

Оба выглядели до смерти напуганными.

Перед ним разворачивалась сцена их бегства после игры в «четыре угла».

На Чэнь Яньянь были красные босоножки на ремешках, но в спешке она потеряла одну туфлю и теперь бежала, касаясь пола босой ногой. Кэ Юй крепко держал её за руку, тяжело дыша.

— Быстрее! Выход прямо впереди!

— Я больше не могу! — со слезами в голосе ответила Чэнь Яньянь.

Кэ Юй, обладая большой силой, тащил её за собой. Их силуэты исчезли в конце коридора.

Лу Инцзю попытался протянуть к ним руку, но его остановил невидимый барьер.

Он обернулся и встретился взглядом с Цзин Сянем.

Они оказались в отдельном маленьком пространстве, наблюдая за событиями прошлого, словно в кино.

Лу Инцзю не удержался:

— Зачем ты полез сюда?

— А я что, полез? — с невинным видом спросил Цзин Сянь, но тут же получил лёгкий тычок в бок от Лу Инцзю.

Они стояли близко, и, как и в машине, Лу Инцзю снова уловил тот холодный аромат.

Этот запах был слишком необычным.

Лу Инцзю на мгновение замолчал.

— Цзин Сянь, когда всё это закончится, мне нужно с тобой поговорить.

— Мм? — Цзин Сянь посмотрел на него, его низкий голос приятно щекотал слух. — О чём-то, что нельзя сказать здесь?

Лу Инцзю едва заметно улыбнулся.

— Сейчас не время.

Видение перед ними снова изменилось. Чэнь Яньянь и Кэ Юй остановились на повороте.

Чэнь Яньянь, тяжело дыша, упёрлась руками в колени, а Кэ Юй с тревогой оглядывался назад.

— Мы точно свернули не туда! — сказала Чэнь Яньянь. — На том повороте нужно было направо!

— Тогда где мы? — спросил Кэ Юй.

— Не знаю, — покачала головой Чэнь Яньянь. — Я... я точно помню, что здесь не было прохода.

— Что теперь делать? — в голосе Кэ Юя звучала неуверенность. — Может, включить фонарик и осмотреться?

Чэнь Яньянь кивнула.

Собираясь на эту вылазку, они взяли с собой всё необходимое: амулеты, талисманы, фонарик, красные и белые свечи, компас.

Убегая, они боялись, что свет привлечёт внимание, и бежали в полной темноте, из-за чего оба сильно побились и наверняка потом будут все в синяках.

Кэ Юй осторожно достал фонарик и включил его.

Свет несколько раз мигнул и наконец осветил коридор.

— А-а! — вскрикнула Чэнь Яньянь, её руки и ноги похолодели от ужаса.

Куда бы ни падал луч света, повсюду были человеческие лица.

Не только они двое были в ужасе, даже наблюдавший со стороны Лу Инцзю нахмурился.

Перед ними, на стенах, были развешаны маски, ровными рядами, одна за другой. Насколько хватало глаз, Лу Инцзю насчитал не меньше тридцати-сорока штук. А учитывая длину коридора, их могло быть сотни, если не тысячи.

В воздухе витал едва уловимый тошнотворный запах.

Запах гниющей рыбы и креветок.

В тех местах, куда не доставал свет фонаря, несколько огромных мутировавших тараканов, способных вызвать у Сяо Ли приступ паники, шевелили усами, ползая по маскам.

— Что... что это такое?! — фонарик чуть не выпал из рук Кэ Юя. — Почему маски вашей семьи висят здесь?!

Чэнь Яньянь тоже была в растерянности.

Нервы её были натянуты до предела. Она смутно чувствовала, что с этими масками что-то не так, но не могла понять, что именно.

— Где выход? — растерянно пробормотала она. — Где выход?!

Они попытались бежать назад, но коридор казался бесконечным, поворота не было видно.

Оба были в холодном поту, силы их покидали, и в конце концов они остановились.

— Призрачная стена, — сказал Кэ Юй. — Мы точно попали в призрачную стену. — Свет фонарика скользил по стенам, отчего маски выглядели ещё более зловеще. — Ты видишь, что с этими масками не так?..

Чэнь Яньянь заставила себя сосредоточиться.

Она никогда не интересовалась техниками экзорцизма, с детства почти ничему не училась и знала лишь основы. Даже о технике «Плетения облаков» она имела лишь самое общее представление.

Но, несмотря на это, она выросла в семье Чэнь и видела множество масок.

Она огляделась по сторонам, пытаясь вспомнить, что именно показалось ей странным.

В свете фонарика каждая маска отбрасывала густую тень. Они были невероятно живыми, до мельчайших деталей, и, казалось, в них не было ничего необычного...

Постойте!

Детали!

Чэнь Яньян широко раскрыла глаза, подбежала к одной из масок и в свете фонаря принялась внимательно её рассматривать.

<http://bllate.org/book/16971/1585823>